

А. Л. Павлова

Соборные храмы юга средней полосы России в XIX в.

Церковное строительство в XIX в. переживало эпоху расцвета, который начался с соборного строительства по образцовым чертежам К. А. Тона. Широкий размах соборного строительства в XIX в. охватил всю территорию России. Причем в некоторых регионах в это время впервые велось крупное каменное строительство. К числу таких мест относились губернии черноземной области. Архитектура этого края объединена родственными чертами с зодчеством всей России, и в то же время в ней особенно рельефно выступали местные особенности.

Подъем духовной жизни в XIX в. способствовал развитию церковной архитектуры. Возрождение школы умной молитвы возродило древнюю традицию старчества, что привело к распространению монашества и в итоге оживило монастырское зодчество. Широкая миссионерская деятельность распространила православие по всей России и даже за ее пределами, и это предопределило масштаб соборного строительства. Обновление древних и украшение старых городов России, основание иноческих обителей, развитие старинных монастырских комплексов — таков далеко не полный перечень новых путей храмового зодчества, которое в XVIII в. перестало играть ведущую роль в строительной практике. Со времен Императора Николая I церковное строительство вновь приобрело центральное значение в архитектуре; возведение храмов стало частью государственной политики по объединению и укреплению страны.

Губернское соборное строительство до сих пор почти не изучено. В истории архитектуры наибольшее внимание уделено храмоздательству в Санкт-Петербурге и Москве в этот период¹. Архитектура губернских городов и сел рассматривается в основном лишь в исторических описаниях XIX в. и в современной краеведческой литературе. Недавно вышло несколько справочных книг по этой теме². Существуют единичные примеры специальной литературы, которая своим предметом ставит изучение собственно храмовой архитектуры России середины — второй половины XIX века³.

Для того чтобы получить представление о церковной архитектуре в России, прежде всего необходимо рассмотреть главную ее составляющую — соборные храмы. В литературе неоднократно отмечалось, что главным для храмового зодчества в середине XIX в. было строительство по образцам, созданным архитектором К. А. Тоном⁴. Соборные храмы тоновского типа строились по всей России почти весь XIX в. начиная с 40-х годов. Центром строительства в новом стиле стал Санкт-Петербург, где были возведены самые ранние храмы К. А. Тона. В Москве был построен храм Христа Спасителя — самая значительная постройка нового направления.

Строительство соборных храмов в губерниях не было стихийным, оно было связано с церковной жизнью епархий. Миссионерская программа во времена Императора Николая I отмечена уч-

¹ Антонов А. А., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Т. 1—3. СПб., 1996—97; Москва 850 лет. Т. 1. М., 1996, Кириченко Е. И. Русский стиль, М., 1997; Зодчие Москвы (1830—е—1917 годы), М., 1998 и другие издания.

² «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России» Брянская область, Ивановская область 1997—98 гг.; Памятники архитектуры Московской области. Вып. 1—3, М., 1998—99; Монастыри и храмы Московской епархии. б. м., 1999 и др.

³ Кириченко Е. И. Храм Христа Спасителя в Москве, М., 1992; Туманик А. Г. Русский Православный кафедральный храм второй половины XIX века (храмы Сибири). Новосибирск, 2000 и др.

⁴ Славина Т. А. Константин Тон. Л., 1989.

реждением 14 новых епархий⁵. Почти во всех новых епархиальных центрах — Петрозаводске, Саратове, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Симбирске, Томске, Ставрополе на Кавказе, Самаре — в середине—второй половине XIX в. были построены соборы по тоновским образцам. Возрождение иноческой жизни в России проявилось в оживленном строительстве соборов в монастырях. Большая часть их проектов относится к стилю К. А. Тона. Среди монастырей, обновленных созданием крупного соборного храма, можно назвать — Воскресенский Новодевичий в Санкт-Петербурге, Задонский Рождество-Богородицкий, Дивеевский, Саровский, Белобережскую пустынь в Брянской области, Иверский в Самаре, Боголюбский близ г. Владимира на Клязьме, Авраамиево-Городецкий в Чухломе и многие другие. Соборы строились не только в главных городах новых епархий и монастырях, но и в уездных городах и даже селах. В старинных губернских городах — центрах древних епархий — тоже часто возводились новые соборные храмы. Города, в которых создавались крупные соборы, были самыми разными по своей истории. Среди них были древнейшие центры церковной жизни и культуры, такие, как Владимир, Москва, Тула, Болхов, Елец, и совсем новые города, которым в середине XIX в. было едва 100–150 лет: Петрозаводск, Новохоперск, Богучар и другие.

Среднерусская черноземная область выделялась среди других частей империи особенно оживленным соборным строительством. Этот край в XIX столетии заключал в своих пределах 7 губерний: Рязанскую, Тульскую, Орловскую, Тамбовскую, Пензенскую, Воронежскую и Курскую. Самые крупные церковные торжества в истории XIX—начала XX вв. — прославление свт. Митрофана Воронежского, свт. Тихона Задонского и прп. Серафима Саровского — произошли именно в Черноземной области. XIX век — время расцвета края, время наиболее важных событий в этих местах.

Черноземье располагается между центральной Россией и Малороссией. Северные и северо-западные окраины области лежат в Полесье, средние части — в лесостепи, а южные и юго-восточные — в степи. Современное разделение на области, как известно, не совпадает с границами губерний.

В названии Среднерусской черноземной области содержится основное ее значение для России как центра сельского хозяйства. «Житницей Московского государства» ее именовали еще в XVI веке. Но только в XVIII в. этот край стал развиваться, так как перестал подвергаться опасности нападения извне. В течение XVIII—первой половины XIX вв. почти вся пригодная для сельского хозяйства земля области была распахана. «...В пределах черноземной полосы весной и осенью вся окрестность оказывается залитою сплошной светло-изумрудной окраской зеленеющих всходов, а летом — золотом волнующихся подобно морю, зреющих колосьев, тогда как небольшие, исключительно лиственные леса и рощи встречаются лишь незначительными островками»⁶. В местностях с нечерноземной почвой на севере и западе края в XIX в. стала постепенно развиваться фабрично-заводская промышленность.

В преимущественно сельскохозяйственной России черноземная область играла очень важную роль. Природные особенности — «...неистощимое плодородие почвы, беспримечной в целом мире, благодатный здоровый климат, как нельзя более выгодный для культуры полезнейших злаков, обширная система текущих вод...» — предопределили бурное развитие края⁷. Однако резкое обмеление многих рек, которое ученые объясняли повсеместной вырубкой лесов, вызывало опасения истощения природных ресурсов этой части России. Многие внутренние проблемы области вызывали интерес во всей империи, так как от Черноземья во многом зависело благосостояние страны.

Продуманная внутренняя политика государства и успехи в хозяйственной жизни повлекли небывалое умножение населения в области. В г. Туле, например, с 1861 г. по 1897 г. число жителей возросло почти в 2 раза — с 58000 до 111000 человек⁸. Такое увеличение населения наблюдалось даже при условии мощного переселенческого движения из Черноземья в Сибирь, Поволжье, Прикавказье и Новороссию.

Не только цветущее состояние сельского хозяйства выделяло эту область среди других в империи. Положение населения не улучшалось из-за быстрого прироста, что вызывало беспокойство правительства. Реформы Императора Алек-

⁵ Материалы для истории Православной Церкви в царствование Николая I, собранные свящ. М. Я. Морошкиным, под ред. Дубровина Н. Ф. Кн. 1. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 113. СПб., 1902. С. 399.

⁶ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В. П. Семенова, СПб., 1902, т. 2, с. 193.

⁷ Там же, с. 113.

⁸ Население сгустилось за XVIII и XIX века, особенно за его вторую половину, со времени освобождения крестьян. Там же. С. V.

сандра II, получившие наименование великих и направленные на улучшение благосостояния крестьян, относились в основном именно к этому краю, так как 91,5 % всего населения в нем составляли крестьяне⁹.

Черноземная область стала в XIX в. одной из самых освоенных в стране: «...здесь за последнее десятилетие образовалась самая густая железнодорожная сеть в империи (24 версты на 1000 кв. в.), что и естественно при крайне слабом развитии здесь судоходных путей, крайней сгущенности населения области и ее центральном положении в государстве...»¹⁰

Несмотря на развитость сельского хозяйства края, здесь не было ни одного высшего учебного заведения. Отсутствие памятников старины, крупных торгово-промышленных и культурных центров, прерванные многочисленными войнами древние церковные традиции — все это, вероятно, стало причиной того, что Священный Синод охотно давал многочисленные разрешения на возведение соборных храмов в черноземной области. Ей было придано особое значение в архитектурной программе империи. На примере этой области хорошо видно, как государственная политика и церковная жизнь поддерживали друг друга. Возведение соборных храмов стало лучшим способом создания здоровой атмосферы в обществе.

Соборы в духе К. А. Тона строились в Черноземье почти повсеместно: и в губернских городах, и в монастырях, и в селах. Но особенно много соборов было возведено в уездных городах этого края. «Среднерусская черноземная область по количеству городов (92) немного уступает Московской промышленной (97) и более, чем вдвое превосходит Озерную (41)»¹¹. Именно уездный город — связующее звено между крупным городом и деревней — отражал самые характерные черты края. Черноземье отличалось близостью городской и сельской жизни: города были «...окружены слившимися с ними громадными слободами»¹², имевшими деревенский вид, а села были «гораздо значительнее, чем на севере, северо-востоке и в западном Полесье. Нередки села от пяти до двадцати тысяч жителей, не говоря уже о селах свыше тысячи жителей, которых очень много»¹³. В середине — второй половине XIX в., когда строились

крупные соборы, в Черноземье происходил усиленный рост городов, который продолжался и на рубеже XIX–XX веков.

Губернские города — Тула, Орел, Тамбов, Воронеж и другие — отличались значительными размерами, сложившейся древней системой планировки с выделенным историческим центром и многочисленными храмами. Уездные же города, в которых строились соборы, были самыми разными: многие из них возникли в недалеком прошлом в связи с их военным или торговым значением, большую роль в появлении города также играла близость к железной дороге или водным путям сообщения. Эти малозаметные города часто имели хаотическую застройку. Постройка большого собора отмечала центры таких городов, придавала им смысл и красоту. Древнерусские формы этих храмов напоминали о центре России, соединяли с ним периферию. Города, не имевшие истории, с возведением собора становились частью многовековой общерусской истории. К таким относительно молодым городам можно отнести Кирсанов, Козлов, Моршанск (Тамбовская губ.), Богучар, Новохоперск, Валуйки (Воронежская губ.), Малоархангельск (Орловская губ.) и другие. Среди уездных городов были и древние русские города с особой системой планировки, старыми храмами и монастырскими комплексами. Центры этих городов не соответствовали новому масштабу и значению уездного центра, что стало основной причиной их обновления. К таким городам относятся — Михайлов (Тульская губ.), Елец, Болхов, Ливны (Орловская губ.) и другие.

Не во всех семи губерниях черноземной области одинаково развивалось соборное строительство. Меньше соборов возводилось в Курской и Пензенской губерниях, что вторит статистике: население этих областей меньше других тратило средства на церковные нужды¹⁴, в то время как в Воронежской, Тульской, Рязанской, Тамбовской и Орловской на религиозные потребности затрачивалось больше денег, чем в остальных губерниях. Это отразилось на соборном строительстве: в этих губерниях было возведено большое количество соборных храмов. Краткий обзор храмового зодчества в этих областях позволит составить представление о церковном строительстве черноземной области в целом.

⁹ Россия. Полное географическое описание... С. 157.

¹⁰ Там же. С. V.

¹¹ Там же. С. 164.

¹² Там же. С. 164.

¹³ Там же. С. 178.

¹⁴ Там же. С. 190.

Самым крупным городом края в XIX столетии был город Тула. В нем к началу XX в. было 40 церквей¹⁵, в их число входило несколько соборов, три из которых сохранились до настоящего времени. Первым собором, возведенном в русском стиле, стал Богоявленский. Сейчас храм сильно перестроен, в нем находится музей оружия. Многие черты роднят собор и по формам, и по истории строительства с другими соборными храмами, возведенными в русских городах в ту эпоху. Эти общие черты позволяют представить картину церковной жизни и культуры середины — конца XIX века.

Почти все соборные храмы, возводившиеся с середины XIX в., были задуманы еще в 1800-е годы. Как и многие другие храмы, Богоявленский со-

ского общества»¹⁶. Богоявленский храм начал строиться в результате сотрудничества епархиального и городского начальств, что было характерно для крупного соборного строительства.

Собор стали возводить внутри древних кремлевских стен рядом с Успенским собором (построен на месте более древнего в 1685 г., полностью перестроен в 1762–64 гг.). В этом проявилось стремление эпохи русского стиля обновлять и украшать древнейшие святые места в городах. В отличие от большинства соборов XIX в., тульский был построен очень быстро — его закладка состоялась в 1855 г., в 1858 г. он был вчерне возведен, закончен к 1862 г., а в 1863 г. выполнялась отделка внутреннего пространства.

Вид Тульского Кремля. Справа — Успенский собор (1762–64 гг.), слева — Богоявленский (закладка — 1855 г., освящение — 1863 г.). Фото с открытки конца XIX в. из собрания РГБ.

бор также решено было построить в честь победы России в Отечественной войне 1812 года. Однако до начала 50-х годов к строительству не приступали, «...вероятно, по той важнейшей из всех причин, что не нашлось в сем деле решительных руководителей и усердных деятелей со стороны город-

Храм имеет традиционное для того времени посвящение престолов в приделах в честь небесных покровителей российских самодержцев XIX в. — свт. Николая и св. Александра Невского. В объявлении комитета о постройке собора говорится, что он будет создан как «...священный па-

¹⁵ Россия. Полное географическое описание... С. 426.

¹⁶ Руднев М., прот. Святые храмы города Тулы. Историко-статистическое описание. Под ред. Н. И. Троицкого и Ю. В. Арсеньева. Тула, 1888. С. 32.

Современный вид Богоявленского собора. (1855–1863 гг.) в Туле с запада.. Фото 1990-х годов.

мятник избавления Отечества от врагов рукою Александра I, и памятник...любви к отшедшему в Вечность Императору Николаю I и в ознаменование восшествия на престол преемника его Императора Александра Николаевича»¹⁷.

Перед строителями Богоявленского собора стояла очень сложная задача вписать новый храм в древнейший в городе ансамбль кремля. Рядом с новым собором находится древнерусский по формам Успенский собор XVIII века. В XIX в. с ним была соединена классицистическая многоярусная колокольня, разрушенная в советское время. Образцовый проект К. А. Тона, по которому был построен Богоявленский собор, удачно сочетал в себе и древнерусские формы, созвучные архитектуре Успенского собора, и черты архитектуры классицизма, что связывало его с обликом колокольни. Более частной была проблема сочетания Богоявленского собора со старинным Успенским. Хотя Успенский собор был в основном построен во второй половине XVIII в., по своей архитектуре он относится последнему периоду древнерусского зодчества. Общая композиция обоих собо-

ров похожа: они завершены пятиглавием, их фасады условно делятся по вертикали на два яруса и т.д. Однако пропорции, детали, план и многое другое в их архитектуре совсем разное. Все это создает сложности для гармоничного единства двух центральных построек кремля. Однако в действительности видно, что новый собор прекрасно дополняет кремлевский комплекс: своими размерами он не подавляет Успенского собора. Их сходство подчеркивает преемственность в традициях русской храмовой архитектуры. В целом храмы принадлежат разным эпохам, но оба они относятся к синодальному периоду истории Русской Православной Церкви.

При всем различии церковной архитектуры 30–60 гг. XIX в. и 1890–1910-х годов, есть многое, что связывает эти периоды между собой. В частности, возрожденная К. А. Тоном пятиглавая соборная композиция развивалась и на рубеже XIX–XX веков. Ее изменения пошли в сторону более древних образцов и по пути более детального их воспроизведения. Отдельную группу составляют храмы, формы которых обогащались за счет

Успенский собор Успенского женского монастыря в Туле.
Фото 2001 г.

широкого применения декора в духе XVII века. К этой группе можно отнести большой пятиглавый собор Успенского женского монастыря, бывшего у стен Тульского кремля. В более упрощенном виде та же композиция лежит в основе архитектуры приходской церкви в честь 12-ти апостолов, построенной в Туле в 1903 году.

Обновление Тулы было поддержано в уездных городах губернии. Для примера можно привести собор в тоновском духе на набережной р. Прони в уездном городе тульской губернии Михайлове (ныне относится к Рязанской области). По архитектуре этого храма хорошо видно, какие именно тоновские образцы предпочитались на местах. В этом смысле храм в Михайлове представляет собой сочетание самых распространенных особенностей, которые были необходимы в губернском строительстве. Можно сказать, что К. А. Тон

в своем проекте собора для Ельца (тогда уездный город Орловской губернии, ныне принадлежит Липецкой обл.), который будет рассмотрен ниже, задал то направление, в котором пятиглавая соборная композиция стала распространяться в провинции. В елецком соборе К. А. Тон к центральному объему, завершенному пятиглавием, присоединил колокольню. Тем самым центричный крестообразный план, обычный для столичных храмов Тона (в частности, такой план имеет Богоявленский собор в г. Туле), изменился на обычную для русской архитектуры схему храма «кораблем». То же видно и в соборе г. Михайлова, где по оси восток–запад последовательно соединены колокольня, трапезная часть и основной объем с алтарем. Этот древний традиционный для русской архитектуры тип храма пережил все стилистические увлечения XVIII в. и вновь возродился в губернском строительстве в XIX веке.

Собор в г. Михайлове — образец совершенной архитектурной формы, равновесия частей и целого, соблюдения меры. Это пример высокого профессионального уровня местных архитекторов, сумевших органически сочетать облик собора с окружающей природой. В храме видно глубокое родство с древней архитектурной традицией, но по масштабу, деталям и другим отличительным особенностям заметно, что собор выстроен именно в эпоху русского стиля.

В орловской епархии в середине — второй половине XIX в. также широко шло соборное строительство. В г. Орле на берегу р. Оки у архиерейского дома был возведен большой пятиглавый со-

Город Михайлов. Вид на собор и набережную р. Прони. Храм не сохранился.
Фото с открытки начала XX в. из собрания РГБ.

борный храм, близкий по своим формам к тоновским храмам. В уездных городах орловской губернии было создано тоже много соборов в рус-

Западный фасад Вознесенского кафедрального собора г. Ельца
(закладка — 1845 г., освящение — 1889 г.).
Архитектор К. А. Тон. Фото 2001 г.

ском стиле. Среди них выделяется упомянутый Вознесенский кафедральный собор г. Ельца, проект которого был выполнен лично К. Тоном. Собор сохранился почти целиком, утрачены только нижние ярусы центрального иконостаса, иконостасы приделов, утварь, паникадила и другие части внутреннего убранства. Это единственный храм К. А. Тона, дошедший до настоящего времени в таком полном виде¹⁸.

Идея постройки собора восходит к 1800-м гг., но только в 1845 г. состоялась его закладка. Прежний Вознесенский собор, частично занимавший место нынешнего, был построен в начале XVIII века. К началу XIX в. этот старый собор сильно обветшал, он был тесен даже для одного прихода и «...мало соответствовал цвету-

щему состоянию города Ельца...»¹⁹ Место для возведения собора выбрали не случайное. Рядом со старым Вознесенским собором до 1824 г. находилась Успенская церковь, перенесенная на новое место, и Введенский храм. Это — древнейший центр города, называвшийся Красной площадью. Старый Вознесенский собор был снесен; остальных храмов ко времени закладки нового собора уже не существовало. Не невежество руководило жителями города при его обновлении, а желание преобразить святыню города — древнюю площадь, которая была сильно запущена. И в древности при постройке новых храмов старые часто разбирались. Это происходило по причине ограниченных размеров земли, принадлежавшей Церкви. Расширять участок, особенно в таких давно сложившихся городах, как Елец, было очень трудно. Строительство на новом месте было связано с большими затратами, а часто — невозможно. Вероятно, так было и на древнейшей соборной площади Ельца, где располагались административные здания и частные дома.

Создатели собора в Ельце сознательно возводили его на древней площади города. Тем самым они подчеркивали ее первоначальное значение: «соборная церковь издревле занимала центр площади и города, и вокруг нее группировались жилища граждан, а с ними и приходские церкви»²⁰. Жители города хотели вернуться к истокам и при-

Вид на Вознесенский собор в Ельце с юго-запада (1845 — 1889 г.).
Фото 2001 г.

¹⁸ Близкий по архитектуре к тоновским храмам собор Рождества Богородицы в Ростове-на-Дону архитектора А.С. Кутепова — еще один из немногих соборов, сохранившийся в первозданном виде.

¹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28503. О постройке каменного собора в г. Ельце Орловской губернии. 1841 — 1854.

²⁰ Шубин Николай, прот. Историческое описание нового соборного храма во имя Вознесения Господня в г. Ельце Орловской губернии, Орел, 1889. С. 4.

дать городу более древний вид. Город бурно развивался, дома становились все выше, и только такой большой собор мог господствовать в городском пейзаже.

Проект собора с 1824 г. до 1841 г. делался трижды, прежде чем ктитору собора решил предложить в 1842 г. составить проект и смету лично К. Тону. Четвертый, тоновский чертеж елецкого собора был представлен Императору Николаю I, который «повелел объявить архитектору Константи-

значение теперь отводилось храмам. Соборы воздвигались в древнейших частях города, в самых святых местах, связанных с историей его основания. Этим подчеркивалась преемственность в русской истории, хранение Церковного Предания и верность православию. «Лицо» империи приобрело большую церковность и обратилось к истокам русской культуры.

В Ельце был предложен свой способ постройки собора. В отличие от большинства русских городов, в которых кафедральные соборы создавались при помощи строительных комитетов, г. Елец обратился в Синод с просьбой разрешить не учреждать строительного комитета. Такой подход отличался и современной предприимчивостью и одновременно патриархальностью. Граждане сообщали Синоду, что возглавить сбор средств, организовать строительство и воодушевить горожан может только

Фрагмент западного фасада Вознесенского собора г. Ельца (1845–1889 гг.). В центре — керамическая вставка с изображением Спасителя. Фото 2001 г.

ну Тону за красоту сего проекта монаршее благоволение»²¹. Известно, что Государь проявлял большой интерес к храмовому строительству в империи. Он очень внимательно относился к качеству предлагаемых проектов. Крупные соборы, после того как их просматривали в губернских строительных комиссиях, Священном Синоде и в Главном управлении путей сообщений и публичных зданий, обязательно попадали на стол к Императору. Николай I наблюдал за тем, чтобы при возведении соборов точно следовали образцам в духе К. А. Тона. Таким образом, достигалась общность облика соборных храмов, что утверждало единство империи. В Синоде обращали внимание на то, чтобы в проектах соблюдалось расположение собора, предусмотренное утвержденным Императором планом города.

Так планомерно проводилось обновление центральных площадей городов, на которых главное

Фрагмент южного фасада Вознесенского собора г. Ельца (1845–1889 гг.). Справа — керамическая вставка с Казанской иконой Богородицы. Фото 2001 г.

один «известный по усердию и христианским добродетелям строитель, который бы с 2 помощниками под руководством опытного архитектора производил сооружение соборного храма»²². Как большинство кафедральных соборов, Елецкий строился без помощи казны²³. По этой причине сбору средств придавалось особое значение. Комитет сочли не подходящим для решения подобных задач, так как со временем между его членами могли возникнуть противоречия. Коллегиальный принцип показался чуждым, комитет не мог «воз-

²¹ Горлоє В., Новосельцев А. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 264.

²² РГИА. О постройке каменного собора в г. Ельце, там же.

²³ Там же.

будить в сердцах христиан соревнование на жертвы»²⁴. Кроме того, комитет не мог приумножить соборный капитал; как строительное учреждение, он был подчинен урочному положению и «...не властен...прибегать к тем средствам коммерческих оборотов, какие может изыскать благоразумный строитель»²⁵. Синод удовлетворил это прошение, строителем был избран купец И. Г. Петров с помощниками, которые наблюдали за работой старшего архитектора И. И. Вальпреди, состоящего при департаменте военных поселений.

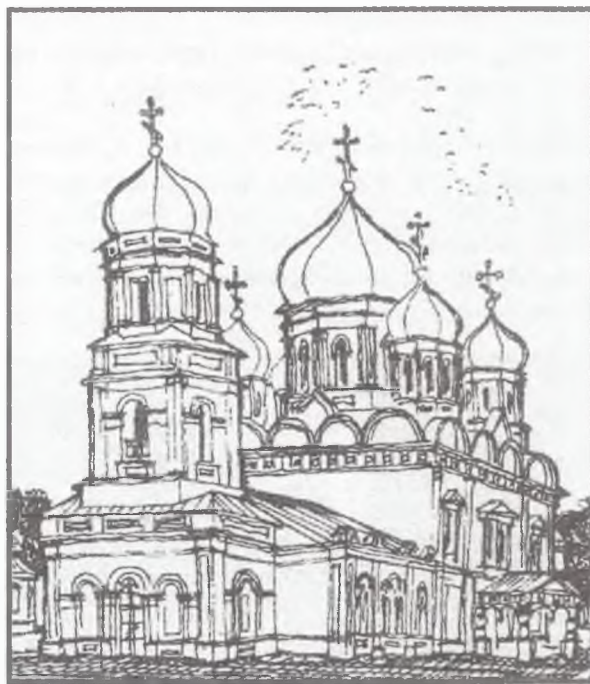
Закладка собора в 1845 году была приурочена ко дню коронации Государя. Она воспринималась как общегородское торжество: «народное стечение всех лиц, чинов, званий, состояний, всякого пола и возраста, было столь велико и необычайно, что такого множества в Ельце никогда не было. Поистине это был многочисленный христианский собор православного народа, горевшего желанием видеть торжественную закладку того соборного храма, которого он давно и всем сердцем желал иметь»²⁶.

Строительство собора продолжалось 44 года (1845–1889 гг.), с 1855 г. начались богослужения в приделах. За это время на строительстве сменилось 6 архитекторов: И. И. Вальпреди, И. И. Померанцев, Н. Ефимов, граф Воронихин, Дмитриев и А. С. Каминский.

В архитектуре Вознесенского собора угадываются черты Архангельского собора Московского Кремля: членение фасадов пилястрами на 2 яруса, раковины, оформляющие переход от стен к куполам, пропорциональные отношения центральной и малых глав. В архитектурных формах собора сильно классическое начало, что касается оформления фасадов, западного входа в собор и многого другого.

Значение Вознесенского собора было столь велико для города Ельца, что в 1858 г. архитектор В. Граф предложил проект перестройки одной из приходских церквей города — Рождества Христова — в виде уменьшенного собора К. А. Тона. К 1869 г. в Ельце был уже выстроен этот храм по образцу Вознесенского собора, но в 2 раза меньше его.

Особого внимания заслуживает архитектура древнего уездного города орловской губернии Болхова, который располагается на реке Нугре. В нем в середине — второй половине XIX в. было

Вид церкви Рождества Христова (1858–1869 гг.) в г. Ельце в XIX веке.
Реконструкция архитектора А. Новосельцева. Храм частично сохранился.

выстроено 3 соборных храма в русском стиле, всего в городе было 18 церквей.

В середине XIX века город Болхов находился в цветущем состоянии. «Счастливым временем тогда было для Болхова: торговая жизнь города была ключом. Непрерывными транспортами шли товары, скакали курьеры, вояжеры. Кожевенное производство, главное занятие г. Болхова, было в самом блестящем состоянии, город имел казенный подряд кожевенного товара на один миллион рублей в год, непрерывные обозы шли с бечевой, веревкой, канатами, и текла щедрая жертва на соборный храм»²⁷. Со временем, когда железные дороги были проведены далеко от города, он постепенно утратил свое значение. Однако и в начале XX в. в Болхове продолжали развиваться кожевенные заводы, росла торговля кожей.

Спасо-Преображенский кафедральный собор города был возведен в сравнительно короткий срок — с 1841 г. по 1851 г. — на месте обветшавшего небольшого двухэтажного храма середины XVII в. с тем же посвящением, который был разобран перед началом строительства нового собора.

²⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28503.

²⁵ Там же.

²⁶ Шубин Николай, прот. Указ. соч. С. 17.

²⁷ Болховский Спасо-Преображенский соборный храм Орловской епархии. Орел, 1913. С. 15–16.

Идея постройки нового собора принадлежала старосте храма — купцу Иосифу Дмитриевичу Акулову. Известно, что И. Д. Акулов возводил собор по особому благословению Божию и «...изволению Царицы Небесной»²⁸. Постройке собора предшествовало обретение чудотворной Печерской иконы Божией Матери. Это событие повлияло на то, что купец Акулов проявлял необычайную энергию в деле созидания нового храма. Именно благодаря его трудам дело постройки продвигалось и после его кончины в 1843 г. К этому времени собор был возведен до «перемычек окон верхнего этажа»²⁹. «Замечательная личность строитель Болховского собора — Иосиф Дмитриевич Акулов! Простой по жизни, необыкновенно преданный идее постройки нового собора, энергичный, он весь отдался этому делу. Главное занятие Иосифа Дмитриевича было скотопромышленничество. Как только Иосиф Дмитриевич начал постройку собора, то дал обет: весь барыш от продажи...скота отдавать на соборный храм, и пометил волов на рогах инициалами: «Н. Ч.» (Николай Чудотворец). Дело скотопромышленничества Акулова в то время шло блестяще: громадными партиями скот покупался, главным образом, на юге России, откармливался в г. Болхове и отправлялся в Москву, Петербург. Таких откормленных партий волов отправлялось Акуловым несколько в год, и всегда продавались они с барышом. Действительно, св. Николай помогал Иосифу Дмитриевичу. Рассказывают, когда партия скота Акулова при прогоне останавливалась на кормежку, на вопрос: чьи волы — отвечали: святителя Николая, и указывали на метку на рогах волов — Н. Ч. Владельцы пастбищ сочувственно относились к мысли о постройке храма Акуловым, некоторые (большинство) не брали денег за пользование пастбищем или брали очень дешево, а эта жертва давала громадный барыш, который шел на постройку соборного храма»³⁰.

История создания болховского собора замечательна тем, что к возведению храма приступили до получения официального разрешения на строительство из Синода, что было большой редкостью в те времена. Разрешение пришло в Болхов, когда собор был почти до половины построен. Собор возведен на склоне большой горы, шпиль его колокольни виден издали.

В архитектурных формах Преображенского собора заметно возвращение к древнерусским

традициям, но отчетливо проявляется и классическое начало, что особенно видно в решении колокольни. Два ряда больших полукруглых окон на фасадах и симметрия в членении стен относятся к приемам классицизма, в то время как пятиглавие, килевидные закомары и тип соборного храма, возрождающий формы крестово-купольных храмов древности, — связывают архитектуру

Северный фасад Спасо-Преображенского собора г. Болхова (закладка — 1844 г., освящение — 1851 г.). Фото с открытки XIX в. из собрания РГБ. Храм частично сохранился снаружи.

ру болховского собора с зодчеством Древней Руси. В средней закомаре вырезано полукруглое окно, чего не могло быть в древней архитектуре, конструкции же XIX в. позволяли это сделать. На примере этой детали хорошо заметен тот своеобразный сплав, на котором основана архитектура Тона.

В 1846 г. архимандрит Макарий (Глухарев) (1792–1847 гг.) освятил первый престол собора в честь свт. Митрофана Воронежского в левом приделе нижнего храма. При его участии были освящены остальные престолы нижнего храма — во

²⁸ Болховский Спасо-Преображенский соборный храм... С. 8.

²⁹ Там же. С. 11.

³⁰ Там же. С. 12–13.

Вид с юго-востока на Никольскую церковь в Ливнах. Храм не сохранился.
Фото с открытки XIX в. из собрания РГБ.

имя иконы Божией Матери Скорбящей и в честь свт. Николая.

Два других больших собора города были созданы в болховских монастырях — в Троицком Тихвинском Оптике мужском, где прожил последние годы своей жизни и скончался прп. Макарий (Глухарев), и во Всехсвятском женском. Обзорный характер работы не позволяет подробно рассмотреть облик и историю строительства этих замечательных ансамблей, в которых самобытно развивались формы тоновской архитектурной школы.

Чтобы представить масштабы соборного строительства в орловской епархии, необходимо упомянуть еще два уездных храма, родственных по своему типу, — Никольскую церковь в г. Ливнах и Воскресенскую в г. Малоархангельске. В этих соборах по-своему преломлялся образец: в формах малоархангельского собора прототип упрощен, а ливенский собор, напротив, дает пример изысканного архитектурного облика.

Большинство перечисленных соборов не дошли до наших дней. Разрушен и собор во имя иконы Божией Матери Троеручицы в Белобережской пустыни

Брянского уезда Орловской губернии (1861–1876 гг.). Этот монастырь можно назвать колыбелью русского старчества: здесь полагали начало своей монашеской жизни последователи прп. Паисия Величковского — иеромонах Клеопа и иеросхимонах Феодор. Сейчас от когда-то громадного монастыря остались только два небольших корпуса, угловая башня и развалины ограды. Что было характерно, собор занимал центральное место в обители. По своим формам собор принадлежал также к тоновской школе.

Губернский город Тамбов имел несколько соборных храмов в стиле К. А. Тона. Причем один из них явился примером сочетания двух типов соборных храмов — пятиглавого и завершенного пятью шатрами. Оба этих направления были возрождены К. А. Тоном и стали основными в соборном строительстве. Однако пятиглавый тип преобладал в русской архитектуре. Тамбовская Покровская церковь (1844–1869 гг.) имеет четыре малые главы, однако вместо большой центральной главы ее венчает небольшая главка на шатровом перекрытии.

Боголюбская церковь в уездном городе тамбовской губернии Козлове (ныне г. Мичуринск) была построена по образцу Введенского собора Семеновского полка в Санкт-Петербурге, возве-

Вид с юго-запада на Воскресенскую церковь в г. Малоархангельске. Храм не сохранился.
Фото с открытки XIX в. из собрания РГБ.

Вид г. Тамбова и набережной р. Цны. Слева — Покровская церковь. Не сохранилась. Фото с открытки XIX в. из собрания РГБ.

денного по проекту К. А. Тона. Во всех губернских и уездных соборах этого круга на фасадах не было скульптурных рельефов, как в столичных храмах. В козловском храме на месте рельефов

сделаны живописные вставки. Храм относится к числу обетных церквей, он построен в память избавления города от холеры. Посвящение собора именно в честь древнейшей из икон, написанных в память явления Божией Матери на русской земле, указывает на причастность города к истории Древней Руси. Строители собора были убеждены, что избавились от холеры «...одним только всесильным ходатайством и покровительством Преподобной Богородицы...»³¹ Храм стал памятником милосердия Божией Матери «...и особенного граду нашему покровительства»³². Собор был заложен в 1849 г., но его постройка двигалась очень медленно, она была возобновлена только в 1871 г. после угрозы еще одной эпидемии холеры. На этот раз горожане, узнав о приближении к городу болезни, стали усердно молиться в строящемся храме перед Боголюбской иконой Божией Матери. Чудесным образом холера на этот раз прошла мимо Козлова. После этого собор быстро завершили, и в 1873 г. он был уже освящен.

Вид Боголюбской церкви в г. Козлове (ныне — Мичуринск) (закладка — 1849 г., освящение — 1873 г.). Сохранилась снаружи. Фото с открытки XIX в. из собрания РГБ.

³¹ Цит. по кн.: Белых М. Сказания о козловских храмах, Липецк, 1998. С. 63.

³² Там же.

Вид города Моршанска. Справа — Никольская церковь.

В городах тамбовской губернии широко проходило соборное строительство: в уездном г. Кирсанове подобный храм возвели в новом женском монастыре, в г. Моршанске в 1866 г. перестроили

Никольская церковь (главный престол в честь Рождества Богородицы), (1803—1866 гг.). Архитектор А. А. Кюи. Не сохранилась.

Никольскую церковь, в формах которой были продолжены традиции К. А. Тона.

Воронежская губерния была особенно богата соборными храмами в новом стиле. В самом Воронеже следует упомянуть Владимирский собор на Кольцовской улице, строившийся с 1896 г. до 1918 г. В его архитектуре хорошо заметно, как пятиглавая тоновская композиция была развита зодчими рубежа XIX—XX веков, обогатившими ее «дивным узорочьем» XVII века.

Собор был задуман в 1888 г. и воздвигнут в память 900-летия принятия Русью христианства. Главным вдохновителем строительства был воронежский епископ Анастасий, произнесший замечательную речь на торжестве закладки собора в июле 1896 года. В словах владыки выражена духовная сторона программы строительства собора: «Мы являемся сюда, чтобы произвести закладку храма в честь св. равноапостольного князя Владимира с приделами в память первоучителей словенских святых Мефодия и Кирилла и св. благоверного князя Александра Невского, чтобы таким образом не только увековечить память о чествовании важнейшего в истории России события — 900-летия Крещения русского народа, но и внушить каждому верующему, что это важнейшее событие обязано своим происхождением доброму изволению св. равноапостольного князя Владимира, что оно подготовлено проповедническими трудами святых братьев — Мефодия и Кирилла, ...что благодаря святому Крещению и вере православной Россия со времен Крещения более и более укрепляется, развивается и достигла настоящего могущества, что это укрепление и развитие

совершается под державою наших православных князей и царей, к числу которых принадлежит Александр Невский, небесный покровитель России и наших благочестивых монархов»³³. Такое понимание истории и смысла возведения нового собора очень характерно для того времени. Архитектурные формы соборов в русском стиле возобновляли древние традиции храмового строительства, что вторило общему направлению лучшей части русской культуры той эпохи.

В Воронежской епархии сохранился собор, который прямо связывают с именем К. А. Тона. Это — Владимирский собор Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Монастырские соборы, возведенные в тоновском стиле в разных областях России, составляют особую группу, история их строительства заслуживает специального исследования, выходящего за рамки данной работы. Владимирский собор был заложен в 1845 г., а освящен в 1853 г. при участии свт. Феофана Затворника, бывшего тогда на тамбовской кафедре. Храм является одним из первых монастырских соборов рассматриваемого типа.

Город Богучар стал уездным городом воронежской губернии только в конце XVIII в., к началу XX

ков, так как хорошо помнил это событие и сам пережил все ужасы нашествия Наполеона на Россию; с необычайным вниманием следил он за ходом работ по созданию величественного храма и отбывавшим в Москву он делал поручение подробнее ознакомиться с этой постройкой и планом храма, имея в виду постройку собора в Богучаре по образцу Московского»³⁴. История постройки богучарского собора показывает, как живо в отдаленных уездных городах воспринималось возведение храма Христа Спасителя. Государственная программа соборного строительства не навязывалась, но находила всестороннюю поддержку у самых разных слоев населения России. Грандиозный план по созданию храмов почти во всех городах России был воплощен именно по причине добровольного и массового участия в нем граждан страны.

Из четырех церквей уездного города Новохоперска выделялся соборный храм во имя Воскресения Христова. В его формах заметна необычная для тоновских проектов особенность: вместо трех закомар в верхней части собора видно одно сильно увеличенное завершение в виде полукруга.

В соборе в честь Владимирской иконы Божией Матери в уездном городе Валуйки переход от стен

Вид города Богучара. В центре — собор Всемиловитого Спаса. Фото с открытки начала XX в. из собрания РГБ.

в. в нем было 6 церквей, причем две из них были соборные. Один из этих соборов — во имя Всемиловитого Спаса — был построен в тоновских традициях. Идея постройки собора принадлежала известному богучарскому протоиерею Александру Бунину (1792—1871). Стараниями отца Александра был заложен фундамент и выложены стены собора, прообразом которого стал храм Христа Спасителя в Москве. «Протоиерей Бунин страшно был заинтересован созданием этого величайшего памятника избавления России от дванадцати язы-

к куполам тоже получает необычное решение в виде килевидной арки по одной на каждом фасаде. Местные изменения столичных прототипов делают уездную архитектуру неповторимой и разнообразной. Валуйский собор был построен на древнейшем в городе-крепости месте; посвящение Владимирской иконе имел еще деревянный собор 1695 г., выстроенный на деньги Петра I «...и даже, как говорит предание, по собственному его рисунку...»³⁵ Близ этого старого собора по причине его ветхости возвели новый всего за 10 лет — с 1843 г. — по 1853 г.

³³ Акиншин А. Храмы Воронежа. Воронеж, 1994. С. 19.

³⁴ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Август. Репринт. Оптина Пустынь, 1994. С. 647.

³⁵ Валуйки — форпост Отечества. Альбом-летопись. Сост. М. Сухоруков, Белгород, 1999. С. 35.

Вид Владимирского собора в г. Валуйки
(закладка — 1843 г., освящение — 1853 г.). Не сохранился.
Фото с открытки начала XX в. из собрания РГБ.

Особое место в истории русской архитектуры заняли пятиглавые храмы соборного типа, воздвигнутые в крупных селах. Проекты соборных храмов часто использовались для строительства сельских церквей. Как правило, такие села объединяли вокруг себя целый куст деревень. В Черноземной области есть немало сельских пятиглавых храмов,

Собор Воскресения Христова в г. Новохоперске
(современный вид). Фото 2002 г.

Современный вид церкви в честь Зимаровской (?) иконы Божией Матери
в селе Зимарово Новодеревенского района Рязанской области.

воздвигнутых по образцовому тоновскому проекту. Значение соборного храма в селе было очень велико, так как известно, что большинство населения края, да и всей России, было крестьянским.

К сельским соборным храмам относится, например, церковь в честь Зимаровской (?) иконы Божией Матери в Новодеревенском районе Рязанской области.

В XIX в. село стало железнодорожной станцией Московско-Казанской ветки, что предопределило его рост. К началу XIX в. в селе проживало 1000 человек, в нем были волостное управление, школа, богадельня, заводы.

Беглый обзор соборного строительства в черноземной области позволяет заключить, что в середине — второй половине XIX в. край переживал расцвет храмового зодчества. Облик соборов в русском стиле утвердился в области, в которой почти не сохранилось памятников древнего зодчества, идеал древнерусской церковной архитектуры. Губернии черноземного края стали ведущими в России по числу соборных храмов. Архитектура со-

боров имела черты самобытности, при этом храмы сохраняли единство с архитектурой края и России в целом, их формы не искажали образцов. Соборное строительство Воронежской, Орловской, Тульской, Тамбовской и Рязанской губерний — новая страница в истории русской архитектуры, которая заслуживает внимательного изучения³⁶.

³⁶ В статье используются старые фотографии из собрания РГБ.